

Особенности официальной информации о военных действиях русской армии в российской прессе периода Первой мировой войны (по материалам владивостокских газет)

Вадим Львович Агапов
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, agapov_vl@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается роль сводок Ставки Верховного Главнокомандующего и обзоров военных действий из армейских газет в формировании представлений населения российской провинции об участии русской армии в Первой мировой войне. Показано, что официальные сводки преследовали цель сокрытия правды о положении и действиях русской армии, были однообразными и малоинформативными. Делается вывод, что такая информационная политика способствовала отчуждению общества от войны и политики правительства.

Ключевые слова: *Первая мировая война, Российская империя, информационная политика, Санкт-Петербургское телеграфное агентство, военные сводки, периодическая печать*

Для цитирования: Агапов В. Л. Особенности официальной информации о военных действиях русской армии в российской прессе периода Первой мировой войны (по материалам владивостокских газет) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 4. С. 84–97. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/84-97>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/84-97>

Official information on the course of Russian's army military operations in Russian press during World War I (based on materials from Vladivostok newspapers of 1914–1915)

Vadim L. Agapov
Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, agapov_vl@mail.ru

Abstract. The article deals with the role of official military reports of the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief and reviews of military operations from army newspapers in shaping the perceptions of the population of the Russian province about the World War I. It shows that military news at first were in great demand among the public. Such news were published in all newspapers in Vladivostok, and almost every newspaper published them with additional special applications. However, the quality of war reports did not match their number. A significant place among telegrams was given to the official reports of the headquarters of the Supreme Commander, covering the actions of the Russian army. These reports were composed in such a way as to conceal the course of the war and the truth about it and turned out to be uninformative and monotonous. All this, ultimately, contributed to a decline in interest in the war and a decrease in its popularity in society.

Key words: *World war I, Russian Empire, information policy, St. Petersburg (Petrograd) Telegraph Agency, military reports, periodicals*

For citation: Agapov V. L. Official information on the course of Russian's army military operations in Russian press during World War I (based on materials from Vladivostok newspapers of 1914–1915) // Ojkumena. Regional researches. 2022. No. 4. P. 84–97. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-4/84-97>

Первая мировая информационная война и дальневосточная пресса

Мировая война 1914–1918 гг. была первым глобальным противостоянием, произошедшим в эпоху информационного общества. Ежедневные газеты, телеграф и телеграфные агентства, телефон, радио соединили мир в единое пространство, в котором контроль над информацией был столь же важен, как и контроль над финансами и материальными ресурсами.

Война способствовала усилению цензуры во всех воюющих странах. Однако если раньше она должна была не допускать к публикации определенного сорта информацию, а также информировать руководителей важнейших государственных институтов о мнениях, высказываемых в прессе, то теперь к этим двум задачам добавлялась третья: снабжение средств массовой информации сообщениями, отражающими официальную точку зрения на общественно значимые события или процессы в стране и на действия правительства [13, с 19]. Новости, которые, как правило, распространялись из официальных источников, стали для государства способом управления мнениями и настроениями общества.

Начало изучения истории российской прессы, взаимодействий государства и печати в России периода Первой мировой войны было положено монографией А.Ф. Бережного [2] и продолжено в работах Г.В. Жиркова [14; 15], В.В. Шевцова [67] и др. Авторы, рассматривающие особенности освещения в российских газетах и журналах хода военных действий, например, Брусилов-

ского прорыва 1916 г., в целом достаточно высоко оценивают роль прессы в информировании населения о ходе войны и действиях русской армии [45; 64], хотя и отмечают, что затягивание войны, отсутствие решительного результата и неустойчивость тыла в глазах общества "сводили к нулю успехи и героические подвиги" [41, с. 13]. При этом историки цензуры подчёркивают её губительное влияние на настроения тыла [4; 37], называя цензуру "гасильником народного духа" [1].

Цель статьи – по материалам печатавшихся в дальневосточной прессе официальных сообщений показать особенности информационной политики Российской империи по освещению Первой мировой войны. Эти сообщения были более-менее одинаковы во всех газетах. Поэтому в качестве основного **источника** выбрана самая популярная газета крупнейшего в Приамурском крае (так в Российской империи называлась территория, в административном отношении в основном составлявшая Приамурское генерал-губернаторство) города Владивостока (население 99 265 человек на 1 января 1914 г. [30, с. 7]) – "Далекая окраина". Она выходила с 22 марта (4 апреля) 1907 г. Её издателем с 1910 г. был казак Полтавской губернии Д.П. Пантелеев, редакторы часто менялись (с июля 1913 г. им был Н.П. Леонов). Владивостокский инспектор по делам печати Н.В. Дюфур признавал "Далекую окраину" "лучшей и наиболее серьёзной местной газетой" (РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 11. Л. 26об., 28, 28об., 30об.)¹. Правда, у местных властей существовало также мнение, что она "по своему тону... представляет удивительное сплетение серьёзных статей с... чисто хулиганского стиля фельетонами и заметками" (РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. 2. 1909 г. Д. 130. Л. 81об.)².

Среди всех краевых газет "Далекая окраина" показывала наиболее высокие показатели по тиражу: в 1909 г. он составлял 2 250 экз. (РГИА. Ф. 776. Оп. 31. Д. 98. Л. 11), в 1913 г. – 4 000 (РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 28. Л. 21) и в 1916 г. – 6 000 (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2482. Л. 3).

Помимо "Далекой окраины", в работе использовались публикации других периодических изданий, из которых второй по популярности в регионе после "Далекой окраины" была газета "Дальний Восток" – старейший орган периодической печати во Владивостоке. Её основал в 1892 г. отставной моряк, капитан корпуса флотских штурманов В.А. Панов. Сам он был ответственным редактором, а издательницей (и владелицей типографии) числилась его жена. Издательское предприятие В.А. Панова являлось крупнейшим в городе: на 1(14) марта 1914 г. в нём работали 72 сотрудника (70 рабочих и 2 ученика) (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2367. Л. 29).

Инспектор Н.В. Дюфур в 1912–1914 гг. характеризовал направление "Дальнего Востока" как "примыкающее к крайним правым", а редактора – как бескомпромиссного публициста, "способного доставить администрации больше хлопот, чем самые крайние левые". По мнению инспектора, В.А. Панов "настроен оппозиционно по отношению к высшей администрации края" и слишком "самостоятелен и не подчиняется влиянию администрации, стараясь сам воздействовать на неё доступными ему средствами" (РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 10. Л. 141; Д. 11. Л. 28, 34). К правому направлению в 1914–1916 гг. относил газету и полиция (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2482. Л. 25). Однако с этим не был согласен Приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондатти. 22 декабря 1915 г. (4 января 1916 г.) он писал начальнику Главного управления по делам печати, что "относить газету "Дальний Восток" к органам правой печати представляется совершенно невозможным" (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 495. Л. 334–334об.), а 22 сентября (5 октября) 1916 г. сообщал военному губернатору Приморской области, что газета "Дальний Восток" "ни в коем случае не может быть отнесена к правым органам печати и ближе всего подходит к газетам, проводящим принципы конституционно-демократической партии" (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2482. Л. 26).

Тираж "Дальнего Востока" был довольно стабильным. В 1909 г. он определялся в 2 500 экз. (РГИА. Ф. 776. Оп. 31. Д. 98. Л. 11), в 1916 г. – в 2 300 экз. (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2482. Л. 20).

¹ РГИА ДВ – Российский государственный исторический архив Дальнего Востока.

² РГИА – Российский государственный исторический архив.

Телеграммы Санкт-Петербургского телеграфного агентства на страницах дальневосточных газет

В Российской империи начала XX в. единым органом распространения государственной информации, в том числе и о войне, было Санкт-Петербургское (с сентября 1914 г. в связи с переименованием города – Петроградское) телеграфное агентство – предшественник современного ИТАР-ТАСС. Его работа в российской прессе оценивалась довольно критически. По мнению газет, чиновники, которыми оно было переполнено сверх всякой меры, вносили в его работу "мертвящий бюрократизм", "наше агентство отличается крайней неосведомлённостью и запоздалостью известий", "считает возможным и необходимым умалчивать некоторые факты, задерживать их или даже сообщать в искаженном виде", и в итоге оно не даёт печати "возможности информироваться так, чтобы быть всегда в курсе событий" [10]. Так, в конце 1912 г. для дальневосточной прессы стало полной неожиданностью начало Первой Балканской войны, поскольку нарастание напряжённости и кризис в отношениях между Турцией, Грецией, Болгарией и Сербией в официальных телеграммах до последнего момента замалчивалось. Корреспонденты Санкт-Петербургского агентства постоянно отставали в передаче известий по сравнению с корреспондентами крупных частных газет, таких как "Новое время", "Речь", "Русское слово". И всё же для большинства изданий, не имевших развитой собственной корреспондентской сети, бюллетени СПА оставались главным источником информации [17, с. 96]. В особенности это относится к газетам Дальнего Востока, поскольку этот регион отдалён от столиц и театров военных действий более чем на 10 тысяч километров.

Война началась 15(28) июля 1914 г. В этот день Австро-Венгрия напала на Сербию. Император Николай II объявил в России мобилизацию, которая привела к тому, что 19 июля (1 августа) союзница Австро-Венгрии Германия объявила войну России. Новостей каждый день приходило столько, что они перестали помещаться на страницах газет и публиковались дополнительно отдельными выпусками. 30 июля (12 августа) 1914 г. министром внутренних дел "предложено было Г.г. Губернаторам беспрепятственно выдавать всем желающим свидетельства на право издания бюллетеней Санкт-Петербургского телеграфного агентства", "но строго наблюдая за тем, чтобы никаких посторонних сообщений в бюллетенях, кроме агентских, не допускалось" (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 7. Д. 89. Л. 257; РГВИА. Ф. 15762. Оп. 1. Д. 1. Л. 8)³.

Владивостокские газеты начали получать разрешения военного губернатора А.Д. Сташевского на выпуск таких бюллетеней ("Экстренных выпусков") с 31 июля (13 августа) 1914 г. (первыми – "Восток" и "Текущий день") (РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2161. Л. 12; Ф. 702. Оп. 3. Д. 495. Ч. 1. Л. 252) – первоначально "не чаще двух раз в день и по цене не свыше 3 коп. за выпускаемый экземпляр". Таким образом, ежедневные газеты увеличили периодичность выхода до нескольких раз в сутки. Вскоре по жалобе редактора газеты "Дальний Восток" В.А. Панова Приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондатти отменил ограничения, касающиеся "числа экстренных бюллетеней в день и установления цены на них в три коп." (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 482. Л. 26). Так что цена одного экземпляра бюллетеня выросла до 5 коп., как у обычного номера газеты, продававшегося в розницу.

Общее число таких печатавшихся приложений к каждой приморской газете за всю войну неизвестно. Есть данные по издававшимся в Хабаровске "Приамурским ведомостям". В течение 1914 г. выходившие 3 раза в неделю официальные "ведомости" "выпустили 147 номеров в объёме 892 полных газетных страниц с площадью чистого набора 1800 квадратов каждая". При этом расходы на издание газеты, не считая содержание редактора и гонорара сотрудникам, составили 27 405 рублей. Кроме того, до 1(14) января 1915 г. было выпущено 138 номеров бесплатных бюллетеней военных телеграмм Санкт-Петербургского (Петроградского) телеграфного агентства тиражом 3 000–4 000 экз., что обошлось дополнительно в 6000 руб. (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 408. Л. 54–57). Поскольку эти 138 номеров бюллетеней выходили с августа по декабрь, получается, что в "Приамурских ведомостях" в этот период они печатались чаще, чем сама газета.

³ РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

Сообщения правительственного агентства, печатавшиеся в газетах и в бюллетенях, далеко не всегда отличались достоверностью. Так, 23 июля (5 августа) 1914 г. распространилось известие о смерти 84-летнего правителя Австро-Венгрии Франца Иосифа, только что подписавшего манифест об объявлении войны Сербии. На разных концах страны эту новость записали две женщины. В своём имении в тульской губернии дочь Льва Толстого Т.Л. Сухотина-Толстая сочла её единственной достоверной среди сообщений о том, что Англия и Бельгия объявили войну Германии и что английский флот потопил восемь германских броненосцев [46, с. 461]. Жительница города Владивостока американка Элеонора Прей написала: "Дай Бог, чтобы это было так и земные невзгоды этого бедного старика наконец завершились" [68, с. 159]. "Далекая окраина" опубликовала телеграммы о смерти императора Австрии и короля Венгрии 24 июля (6 августа) и 14(27) августа. Но Франц Иосиф умер два года спустя, 8(21) ноября 1916 г.

25 июля (7 августа) 1914 г. телеграммы "Далекой окраины" сообщали, что будто бы "французский флот захватил германские крейсера "Бреслау" и "Гебен", бомбардировавшие утром алжирские порты" [50], хотя это тоже не соответствовало действительности.

26 июля (8 августа) пришло известие, что англичане взяли Циндао – германскую колонию в Китае. На самом деле город взяли не англичане, а японцы, и только 7 ноября (н. ст.), о чём Элеонора Прей узнала 8 или 9 ноября. 29 июля (11 августа) Э. Прей писала родным в США: "Тед [муж г-жи Прей], приехав, привёз известие, что пал Льеж". На другой день она поправила: "Согласно вчерашним телеграфным сообщениям, Льеж не пал, так что чему верить? По прошлому опыту [имеется в виду русско-японская война – прим. авт.] я приучила себя не верить почти ничему в течение, по крайней мере, года и даже после того". 2(15) августа вечером она записала: "Согласно сегодняшним газетам, в Европе едва ли остался в живых хоть один немецкий солдат, а к завтрашнему дню не останется и австрийского". В другом её письме, от 10(23) августа, сказано: "Газеты всё так же полны сообщений о победах русских, французов, бельгийцев, сербов и черногорцев над немцами и о зверствах германских войск. Полагаю, что немецкие газеты полны сообщений о германских победах над славянами, галлами и англосаксами с описанием зверств с их стороны, и пройдут годы, прежде чем мы узнаем что-либо о том, как всё происходило в действительности". А 16(29) августа она не без характерного для неё юмора отметила, что, судя по газетным сообщениям, германская армия почти полностью истреблена, "в живых осталась только горсточка немцев", но "эти два или три оставшихся в живых немца" продолжают двигаться к Парижу. При этом ей стал известен приказ коменданта Владивостокской крепости, "что если кто-либо усомнится в правдивости телеграфных сообщений и это дойдёт до его ушей, то такой человек будет выслан из крепости в двадцать четыре часа" [68, с. 160–173, 191].

Из этих свидетельств видно, что в российском тылу во время Первой мировой войны проблема была не в отсутствии информации о событиях, а, наоборот, в её переизбытке. Сотрудники газет и их читатели тонули в этом "информационном шуме", в море противоречивых сообщений, к которым им запрещалось выражать недоверие. Именно это имела в виду редакция газеты "Текущий день", когда 11(24) августа 1914 г. написала, что "густой туман опустился над Европой" [6].

Освещение военных действий в сводках Штаба Верховного главнокомандующего

Среди многочисленных телеграмм, передававшихся правительственным телеграфным агентством, особое место занимали сводки от штаба Верховного Главнокомандующего. Они представляли официальный источник информации о действиях русской армии и флота.

Секрет их составления раскрыл М.К. Лемке, служивший в Ставке в 1915–1916 гг. По его рассказу, сводки писал полковник А.А. Носков, заведовавший 6-м делопроизводством (печать). Правила их составления, по словам этого офицера, были такими: "а) начатая нами и не закончившаяся операция должна обходиться молчанием, чтобы не обнаружить нашего плана; б) разгаданная нами операция врага не должна быть выяснена ему, чтобы обма-

нуть противника своим неведением о замысле; в) всякий наш успех должен быть сообщён вполне; г) всякий наш неуспех в отражении удара – только в общих неясных выражениях; д) наши потери и наши неудавшиеся операции и манёвры обходить полным молчанием; е) когда бьём немцев – писать "германцев", а если австрийцев – "противника"; ж) фамилии нашего командного состава и названий частей не упоминать; з) взятых нами пленных подсчитывать почаще, на разные даты, чтобы создавать иллюзию более значительного успеха; и) результаты действия неприятельских аэропланов обходить молчанием". Обращают на себя внимание пункты г) и особенно д), которыми запрещалось писать о неудачах. Как писал сам М.К. Лемке, "из этого наставления, записанного мной дословно, видно, насколько наши сообщения соответствуют правде" [18, с. 65].

Впрочем, такие подробности работы армейской пиар-службы стали известны только после войны. В любом случае, никаких других сведений о войне, кроме официальных, на Дальнем Востоке не было. И только по этим сводкам жители провинции могли составить представление о том, что происходит на фронтах.

Поначалу телеграммы действительно сообщали об одерживаемых русской армией победах. Так, в номере "Далекой окраины" от 23 августа (5 сентября) 1914 г. можно было прочесть, что "бои 20 августа были для нас успешны", "преследуемые нами остатки неприятельских колонн поспешно отступают на юг". Напечатанная газетой телеграмма Его Императорскому Величеству от Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича от 21 августа (3 сентября) была озаглавлена "Львов взят": "С Восторженной радостью, принеся благодарение Богу, доношу Вашему Величеству, что победоносная армия генерала Рузского сегодня в 11 часов утра взяла Львов, а армия Брусилова – Галич. Ходатайствую о награждении за все предыдущие бои генерала Рузского Георгием четвертой степени, а за взятие Львова – Георгием третьей степени. Генерала Брусилова за все бои Георгием четвертой степени. Подробностей ещё нет" [49].

После упорного сражения между русскими и австро-венгерскими армиями в Галиции противник начал отступление по всему фронту: "24 августа мы атаковали томашевскую австрийскую позицию с северо-востока от Грубешева и с юго-востока от Равы Русской. Австрийская армия, разбитая нами, отступает в беспорядке" [51].

Победы одерживали и союзники России. Телеграммы, напечатанные в газетах 1(14) сентября, рапортовали: "Наши войска одержали полную победу над красникскими австро-германскими армиями, отброшенными за р. Сан... наши войска приближаются к р. Сану. От французского посольства из Петрограда получена во Владивостоке телеграмма: счастлив сообщить, что французы на всех фронтах остались победителями" [52]. В номере "Далекой окраины" от 3(16) сентября говорилось, что на австрийском фронте русскими войсками "одержана решительная победа", но на прусском фронте "необходимость уделить главное внимание галицийскому театру военных действий, где развитие наших успехов энергично продолжается, временно помешало нам иметь достаточные силы в Пруссии для продолжения успешно начатого вторжения в неё... К 1 сентября, после боёв, дорого стоивших неприятелю, наши доблестные войска в полном составе выведены из трудного положения и заняли исходные позиции для дальнейших операций" [53]. В таких словах сообщалось о поражении двух русских армий в Восточной Пруссии, где немцы захватили 90 000 русских пленных. Предупреждая возможное появление такой информации из вражеских источников (через нейтральную прессу или информационные агентства), Главное управление Генерального штаба считало своевременным указать на "лживость" извещений о "мнимых победах" противника, призывало не придавать цену "рассылаемым им телеграммам" [35].

Под влиянием такой односторонне подаваемой информации о полном разгроме австро-венгерских армий в Галиции военный обозреватель "Далекой окраины" Новиков-Сибирский (М. Вознесенский) приходил к выводу, что "судьба Западной Галиции решена" [24], развал австро-венгерской монархии неизбежен [28], а разгромив Габсбургов, русская армия возьмётся за Гоген-

цоллернов [22], "покроет себя новой славой и завоюет миру быстрый и прочный мир" [27].

К концу 1914 г. военные действия на фронте приняли позиционный характер. Из военных сводок стали пропадать сообщения о взятых городах и разгромленных армиях, сводки стали составляться в очень общих выражениях. Так, в ноябре Штаб Верховного Главнокомандующего сообщал, что "в Восточной Пруссии наши войска продолжают с боем продвигаться вперёд... В Галиции мы постепенно занимаем перевалы через Карпаты" [54]. Однако к январю 1915 г. положение не изменилось: "На фронте Карпат от перевала Дукла до перевала Вышков бои постепенно принимают характер общего сражения... В течение 15 и 16 января бои в Карпатах развивались для нас успешно... Не менее успешно шло наше наступление на фронте к юго-западу от линии Яслиска – Балиград и юго-западнее Лудовиски" [12; 21]. Никаких осязаемых результатов эти "успешные" бои не давали.

В марте 1915 г. у прессы появились новые основания для оптимизма. 11(24) марта владивостокские газеты напечатали телеграмму: "Сегодня утром, 9 марта, крепость Перемышль сдалась нашим войскам" [43]. Согласно сообщению Ставки, в Перемышле "сдалось 117 000 боеспособных солдат" [47]. В городах России по этому поводу прошли патриотические манифестации [7; 48]. По словам репортёра "Далекой окраины", во Владивостоке манифестация 11(24) марта начали студенты Восточного института в сопровождении оркестра Сибирского флотского экипажа: "К 12 ч. дня город был разукрашен флагами... Телеграммы у газетных продавцов раскупали нарасхват. По улицам можно было наблюдать оживлённое движение... Останавливались, обсуждали сдачу крепости и с нетерпением ждали подробностей. Деловая жизнь, казалось, замерла. Ученики некоторых городских школ были распущены тотчас по получении телеграммы..." [40]. Впервые с начала войны было сразу захвачено столько пленных и трофеев. Перестала существовать целая австрийская армия. По распоряжению губернаторов во всех городах в церквях при большом стечении народа были отслужены благодарственные молебствования [9; 65].

Российская пресса с восторгом встретила известие о взятии крепости. Д. Бобров в "Дальнем Востоке" писал: "Могучий гений побед не даёт вернуться к спячке и забыть великое, поставленное перед нами дело истории" [5]. Сотрудник "Далекой окраины" рассуждал: "Стратегическое положение русских армий на всех фронтах никогда ещё не было столь благоприятным для нас, как в данный момент" [23].

В апреле 1915 г. ход военных действий на восточном фронте изменился не в пользу России. Германцы развернули мощное наступление в Галиции и Польше. Военные сводки, опубликованные в "Далекой окраине" с 22 по 27 апреля (с 5 по 10 мая), день за днём сообщали: боевые действия "отличаются особым упорством" [55], "германцы атаковали наши позиции... но вынуждены были нашим огнём к поспешному отходу" [56], "сражение между Вислой и Карпатами развивается с прежним упорством" [57], "наши успехи почти на всех направлениях" [33], но "вследствие превосходства неприятеля в огне тяжёлой артиллерии наши войска несут значительные потери" [8], "атаки неприятеля, сохраняющие характер лобовых ударов, почти на всём фронте сражения не имели успеха" [58]. В этих сообщениях отражён факт перехода армии к обороне, но оборона изображена успешной: "германцы вынуждены к отходу", "наши успехи почти на всех направлениях", "атаки неприятеля... не имели успеха". Однако на самом деле русский фронт был прорван уже 18 апреля (1 мая) [42, с. 96], и армии стали безостановочно откатываться назад. Военные сводки из номеров газет с 28 апреля (11 мая) по 1(14) мая показывают попытки Ставки смягчить для российской общественности масштаб поражения: "после упорных боёв неприятелю удалось в районе Красно переправиться через верхнее течение Вислока" [59], "к вечеру 26 апреля на центральном участке сражения в районе Стришев – Бржомов положение сложилось для нас неблагоприятно" [60], "наши войска продолжали отход на назначенные им позиции" [61].

Здесь отступление показано уже как свершившийся факт: "неприятелю удалось переправиться", "положение для нас неблагоприятно", "наши войска продолжали отход". Но Ставка пыталась "делать хорошую мину при плохой игре": "австрийская армия... поспешно отступила за реку Прут. Конница не-

приятеля... рассеяна нашим огнём. Наши кавалерийские дивизии во многих местах прорвали неприятельский фронт... Преследование энергично продолжается в весьма выгодных для нас условиях" [62]. Последняя телеграмма должна была создавать впечатление, что русская армия перешла в крупное наступление. Однако сводки из газет с 4(17) по 6(19) мая и далее снова говорили не о наступлении, а об оборонительных боях: несмотря на превосходящие силы противника, войска не допустили прорыва, смогли "разрешить выпавшие на них трудные боевые задачи и нанести неприятелю огромные потери" [36], "от устья Вислока до Перемышля... неприятель, неся большие потери, вёл безуспешные атаки против вновь занятого нами расположения" [63].

Не обладающий специальными военными знаниями читатель понял бы из таких телеграмм, что германцы перешли в наступление, но русские войска смогли его остановить и нанести врагу "огромные потери". Под впечатлением от этих сообщений владивостокский журналист призывал "быть спокойным за результат этих последних попыток войск Вильгельма и Франца Иосифа сокрушить мощь русских армий", так как "неприятель может иметь успех только в течение того времени, какое нужно для сосредоточения достаточных сил для парирования вражеского наступления", "и этот момент недалёк" [25]. Он не знал, что "достаточных" сил у России уже не было, и уверял читателей, что "эта последняя отчаянная попытка германского штаба нанести чувствительный урон русским армиям, отбросить их как можно далее на восток... обречена на неудачу" [26].

Тем временем военные сводки Ставки, хоть и с опозданием, продолжали сообщать газетам новости о падении Либавы, Перемышля, Львова и других городов.

Освещение военных действий в обзорах официальной печати

Вторым официальным источником информации для дальневосточной прессы служили военные обзоры официальных газет армии "Армейский вестник", "Русский инвалид", а также части столичной либеральной печати. Источниками информации для этих обзоров, помимо упомянутых выше военных сводок Ставки, были ежедневные пресс-конференции ("беседы") Главного управления Генерального штаба, организованные в Петрограде для журналистов с целью распространения среди всех слоев русского общества официальной информации о военных действиях на русско-германском фронте. С августа 1914 г. по январь 1916 г. на них председательствовал полковник А.М. Мочульский [32, с. 76].

Как отмечает И.В. Обьедков, наибольшую заинтересованность на пресс-конференциях проявляли корреспонденты официального "Правительственного Вестника", центрального органа кадетской партии "Речь" и либеральной газеты "День". Редакции крупных газет – "Биржевых Ведомостей", "Нового Времени" и "Русского Слова" – редко заявляли о себе, предпочитая собственные источники информации [32, с. 97]. Для этого у них были основания, поскольку в процессе проведения этих пресс-конференций "пропагандисты ГУГШ утаивали от журналистов большие объемы информации, формировали ожидания, не совместимые с действительностью, неоднократно меняли свою точку зрения. Всё это порождало растущее недоверие журналистов к военному ведомству, а также негативно влияло на политические процессы внутри России" [31, с. 47].

Тональность военных обзоров менялась в зависимости от положения на фронте. Так, в декабре 1914 г. в "Русском инвалиде" вышла серия статей "Мировая война. Крушение австро-германского плана". Автор в достаточно туманном стиле описывал, как германцы пытались прорвать оборону русской армии в Польше на реках Бзура и Равка и утверждал, что "самые отчаянные атаки немцев неизменно отбивались нашими войсками с огромным для неприятеля уроном", и план немцев "рассыпался как карточный домик" [3]. Когда весной оборона сдала, и русская армия начала откатываться назад, "Армейский вестник" писал, что "...в полках настроение германцев заметно падает, охотно идут в бой только добровольцы, все жаждут скорейшего мира" [29]. В "Русском инвалиде" попытались оправдать военное командование за это отступление [16], которое они объясняли "неудобством географического положения" и даже приводили заявление официальных кругов, согласно ко-

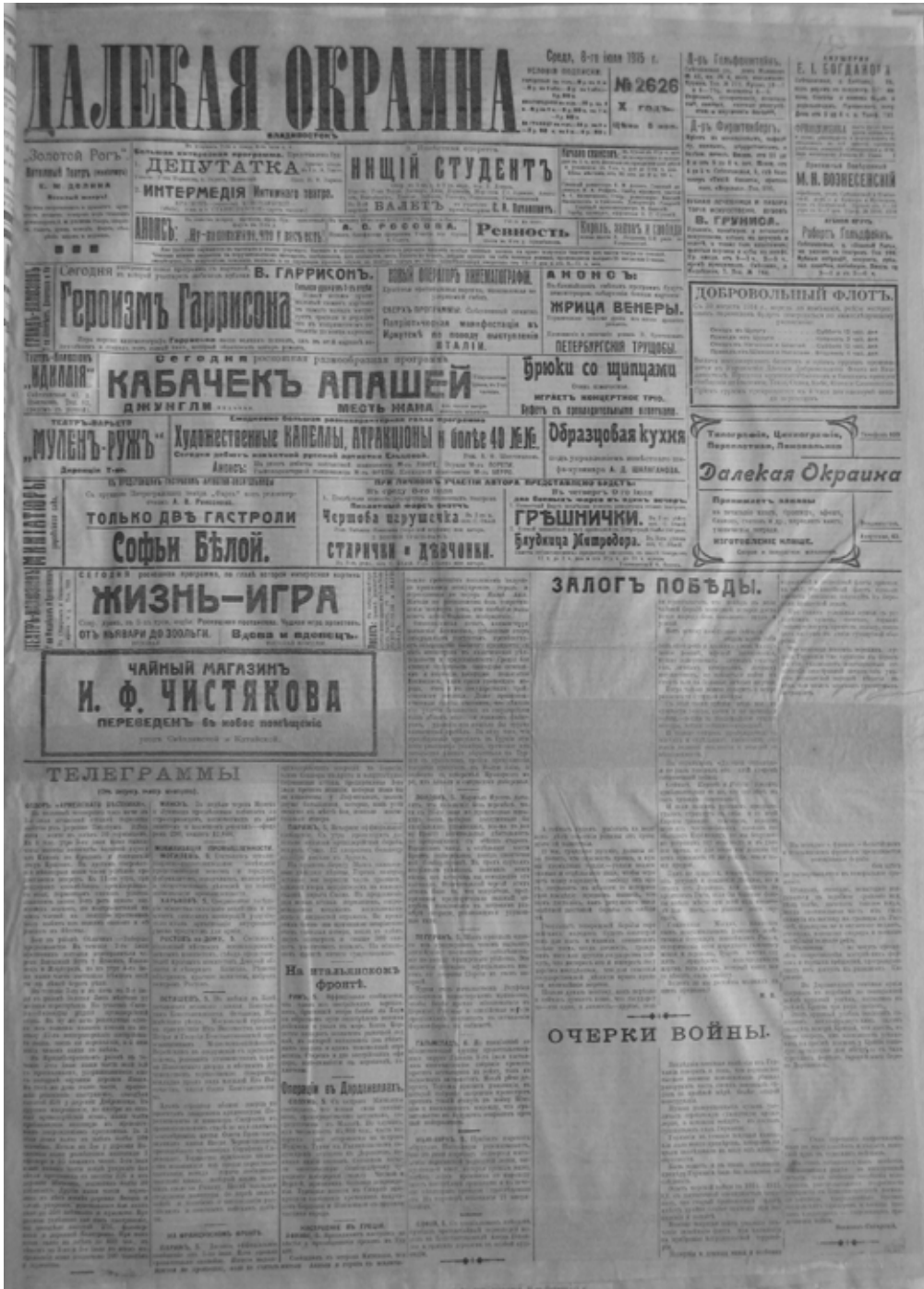

Фото 1. Номер газеты "Далекая окраина" от 8 июля 1915 г. Видны "белые пятна" – следы работы цензора.
Photo 1. Issue of the newspaper "Dalekaya okraina" dated July 8, 1915. "White spots" are visible – traces of the work of the censor.

Источник: Фото автора.
Source: Photo by the author.

тому ещё до войны, в 1910 г., армия была готова очистить Зависленский край и даже правый берег Вислы, чтобы встретить врага на более сильных рубежах [20]. По мнению военного обозревателя, отступление было неизбежно и запланировано, теперь войск всего лишь отошли туда, куда предполагалось изначально, и враг будет разбит [44].

Чтобы убедить в этом читателей, официальные источники героизировали неудачи, пытаясь превратить поражения в победы. Например, в статье "Цена Ковны", источником которой была газета "Русское слово", об обороне этой крепости в августе 1915 г. говорилось, что "лучших солдат германской армии поглотило под Ковной, по собственному признанию германцев, до шестидесяти тысяч!" [66]. На самом деле, как писал А.А. Свечин, "...дело обороны Ковно было совершенно испорчено комендантом крепости генералом Григорьевым, имевшим младенческие представления о технике и представлявшим равное ничтожество и в моральном отношении... 16 августа гарнизон с комендантом в панике оставил крепость" [42, с. 101].

Таким образом, обзоры были красочнее и подробнее, чем сводки Ставки, но если последние молчали о неудачах, то первые стремились объяснить их. В результате отступления российской армии, например, Великое отступление 1915 г., представлялись как запланированные и успешно осуществлённые стратегические манёвры, приближающие поражение противника. При этом описания эпизодов войны, например, обороны крепостей, противоречили тому, что было на деле.

Российская частная пресса видела недостатки официальных обзоров. Так, пресс-конференция 6 августа 1915 г. продемонстрировала рост недоверия журналистов к сообщениям ГУГШ. Поблагодарив председателя за итоговый обзор обороны крепостей, корреспондент "Речи" высказал серьезные претензии к качеству информирования журналистского сообщества [32, с. 92]. Такое мнение получило широкое распространение. Говоря о "Русском инвалиде", газета "Утро России" указывала на "излишне патетический тон его военных обзоров, на безалаберность стиля, граничащего с полуграмотностью, на явную тенденциозность". Ссылаясь на эту публикацию, автор "Дальнего Востока" 11(24) сентября 1915 г. добавлял: "Русское общество и серьёзные военные круги, конечно, удручены быстрым падением наших крепостей, а г. "авторитет" из "Русского инвалида" находит и здесь повод для утешения. Говоря о предстоящей сдаче Гродно, неунывающий автор пишет: "И на душе у общества легко. Возможность катастроф миновала". Пощадите, г. авторитет. Если следовать вашей логике, так не трудно дойти до утверждения, что на душе русского общества совсем будет легко, когда немцы заберут и Москву, и Петроград" [11].

Тем не менее осенью 1915 г. военные обозреватели уверяли, что в войне наступает перелом и русская армия скоро "сможет заставить сильным ударом покатиться германские полчища назад" [19], "победа русских на Стрыпе ставит германцев в невыгодное стратегическое положение" [39]. В действительности к этому времени именно русская армия находилась в "безоружном и бездейственном состоянии". Не хватало всего: артиллерийских орудий, пулемётов, снарядов, патронов, снаряжения, военной формы, обуви, боевой дух войск был крайне низким. Потери достигали поистине чудовищной цифры. С начала войны и до конца 1915 г. русская армия потеряла в общей сложности 4,36 млн. чел., из них 1,74 млн. пленными [34, с. 187, 190].

Публикация в газетах любой неофициальной информации не приветствовалась. Так, 28 августа (10 сентября) 1914 г. по поводу заметки в одной центральной газете о герою войны, содержащей описание того, как немецкий пулемёт "скосил" целую полуроту, появился циркуляр: "Появление в печати подобных сведений, которые, хотя и не расходятся с действительностью, но могут угнетающе действовать на читателей, признаётся Главным управлением Генерального штаба нежелательным" (РГВИА. Ф. 15762. Оп. 1. Д. 1. Л. 16; РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 488. Л. 57). 24 сентября (7 октября) 1914 г. Главное управление Генерального штаба требовало прекращения публикации статей и корреспонденций о "происходящих боях оценкой подробностями видами на будущее", "безусловно недопустимых до сообщения Штабом Верховного Главнокомандующего об окончании... операции" (РГВИА. Ф. 15762. Оп. 1. Д. 1. Л. 12; РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2386. Л. 99). Главная воен-

но-цензурная комиссия уведомляла военных цензоров на местах, что "после официального опубликования о каком-либо событии следует ограничиваться разрешением сообщать лишь о тех фактах, которые могут... дойти до сведения противника и помимо нас; о всём же, о чём противник может узнать только от нас самих, сообщений разрешать не следует" (РГВИА. Ф. 15762. Оп. 1. Д. 1. Л. 22).

Весной 1915 г. получила известность статья официального публициста Н.М. Португалова из газеты "Московские ведомости" под названием "Молчание – золото". В ней автор отмечал, что "положительно нельзя... указать по имеющимся в настоящее время данным, которая из борющихся сторон более потерпела и потому близка к поражению... Печать каждой из воюющих сторон настроена весьма оптимистично. Официальные сведения штабов высшего командования... скудны..." Из верного наблюдения о скудности официальной информации он делал вывод, что основанная на них публицистика будет "совершенно бесполезной и похожей на передачу своими словами произведений известных авторов": "И перемалывание официальных и официозных сведений, и всегда не сбывающиеся пророчества – занятия жалкие и убогие, всегда бесполезные, иногда даже вредные... Писателям и публицистам по военным и морским вопросам надо помолчать, дабы не быть жалкими и смешными... Окончится война – тогда настанет их время..." [38]. То есть публицистам и военным обозревателям российских газет предлагалось отказаться от любых комментариев о ходе войны, как занятий "жалких и смешных".

То, что этот взгляд отражал официальную позицию, подтверждается тем, что в декабре 1915 г. "Генерал-квартирмейстер Штаба армий Западного фронта уведомил, что оглашение в печати, хотя бы только в виде слухов, сведений о предположениях высшего командования признаётся штабом фронта крайне нежелательным" (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 426. Л. 74). Полностью запретить обсуждение войны в печати, правда, не получилось, но летом 1915 г. в военных обзорах газет появились "белые пятна" – следы работы военного цензора, убравшего из текстов как чрезмерно оптимистичные, так и чересчур пессимистичные рассуждения, касавшиеся положения на фронтах мировой войны.

Заключение

Итак, в своей политике по донесению до общества информации о ходе военных действий правительство и военное командование Российской империи стремились не к популяризации войны и армии, а к сохранению военной тайны и к недопущению падения общественных настроений под влиянием сообщений о неудачах на фронте. Так же действовали и другие страны-участники Первой мировой. В официальных военных сводках война выглядела как череда побед русской армии, которая либо успешно наступала, захватывая города, пленных и трофеи, либо эффективно отражала контрнаступления противника, нанося ему "огромные потери". На основании этих сводок составлялись обзоры военных действий, авторы которых соревновались в подсчётах, как скоро враг будет окончательно разгромлен.

Некоторое время оптимизм авторов обзоров подтверждался реальными успехами русской армии. Как показывают газетные публикации, такие события, как взятие Львова в августе 1914 г. или Перемышля в марте 1915 г., заметно поднимали настроение в обществе. В отсутствие реальных побед составленные в самых общих и туманных выражениях военные сводки вызывали недоверие, особенно усилившееся под влиянием отступления лета 1915 г., которое власти неуклюже попытались объяснить как заранее запланированный стратегический манёвр. Сомнения в достоверности официальной информации о ходе военных действий зазвучали на пресс-конференциях Главного управления Генерального штаба и в газетных публикациях, в том числе и на Дальнем Востоке. Однако ответами на такие настроения стало не изменение информационно-политики власти, а запрет на выражение недоверия к официальным сообщениям, а также и призывы к "писателям и публицистам по военным и морским вопросам" воздержаться от комментирования военных сводок и предположений о планах командования, то есть ещё большее отчуждение общества от войны и политики правительства.

Литература

1. Алфёрова И.В., Блохин В.Ф. "Гасильник народного духа": цензурные ограничения в освещении героизма фронтовиков во время Первой мировой войны // *Новый исторический вестник*. 2017. № 3(53). С. 63–84.
2. Бережной А.Ф. Русская легальная печать в годы первой мировой войны: монография. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1975. 152 с.
3. Бирюков-Приамурский. Мировая война. Крушение австро-германского плана (окончание) // *Дальний Восток (Владивосток)*. 1915. 4 января. С. 2–3.
4. Блохин В.Ф. Военная цензура периода Первой мировой войны и периодическая печать "армейских районов" (на материалах газеты "Волянь") // *Цензура в России: история и современность. Сборник научных трудов*. Санкт-Петербург, 2017. С. 169–186.
5. Бобров Д. Наш праздник // *Дальний Восток*. 1915. 15 марта. С. 1.
6. В густом тумане // *Текущий день (Владивосток)*. 1914. 11 августа. С. 2.
7. Вечерние телеграммы. Манифестации по случаю взятия Перемышля // *Далекая окраина (Владивосток)*. 1915. 11 марта. С. 3.
8. Вечерние телеграммы. От Штаба Верховного Главнокомандующего // *Далекая окраина*. 1915. 25 апреля. С. 6.
9. Взятие Перемышля // *Амурский лиман (Николаевск)*. 1915. 11 марта. С. 2.
10. Владивосток, 26 июля 1912 г. // *Далекая окраина*. 1912. 26 июля. С. 2.
11. Военная публицистика // *Дальний Восток*. 1915. 11 сентября. С. 2.
12. Военные телеграммы Петроградского телеграфного агентства. От Штаба Верховного главнокомандующего. 17 января // *Приамурские ведомости (Хабаровск)*. 1915. 20 января. С. 5.
13. Гутнов Д.А. Из истории взаимодействия государства и периодической печати в России: осведомительное бюро при главном управлении по делам печати МВД Российской империи // *Вестник Московского университета*. Серия 10: Журналистика. 2015. № 4. С. 15–25.
14. Жирков Г.В. Война 1914–1918 гг. как первая мировая информационная война // *Журналистика XXI века: исторический опыт и современное развитие*. Владикавказ, 2015. С. 33–58.
15. Жирков Г.В. Первая мировая война и трансформация парадигмы журналистики // *Век информации*. 2015. № 2. С. 77–97.
16. К оставлению Перемышля // *Дальний Восток*. 1915. 6 июня. С. 1.
17. Кострикова Е.Г. Русская пресса и дипломатия накануне первой мировой войны 1907–1914 гг. Москва: Институт Российской истории РАН, 1997. 176 с.
18. Лемке М.К. 250 дней в царской ставке 1914–1915. Минск: Харвест, 2003. 448 с.
19. Морев Н. Перелом // *Дальний Восток*. 1915. 24 сентября. С. 1.
20. Наше положение // *Дальний Восток*. 1915. 2 августа. С. 2.
21. Наш фронт // *Новости жизни (Харбин)*. 1915. 19 января. С. 2.
22. Новиков-Сибирский. Два месяца войны // *Далекая окраина*. 1914. 21 сентября. С. 1.
23. Новиков-Сибирский. Очерки войны (в Карпатах) // *Далекая окраина*. 1915. 28 марта. С. 1.
24. Новиков-Сибирский. Очерки войны // *Далекая окраина*. 1914. 14 сентября. С. 1.
25. Новиков-Сибирский. Очерки войны // *Далекая окраина*. 1915. 8 мая. С. 2.
26. Новиков-Сибирский. Очерки войны // *Далекая окраина*. 1915. 13 мая. С. 2.
27. Новиков-Сибирский. Очерки войны. На Восточно-Прусском фронте // *Далекая окраина*. 1914. 23 сентября. С. 1.
28. Новиков-Сибирский. Судьба Австрии // *Далекая окраина*. 1914. 20 сентября. С. 1–2.
29. Обзор "Армейского вестника" // *Далекая окраина*. 1915. 12 мая. С. 1.
30. Обзор Приморской области на 1913 год. Приложение к Всеподданнейшему отчёту. Владивосток: Типография Приморского Областного Правления, 1915. 130 с., прил.
31. Объедков И.В. Пресс-конференции в Генеральном Штабе и осада Перемышля // *Вестник Московского городского педагогического университета*. Серия "Исторические науки". 2014. № 1(13). С. 42–48.
32. Объедков И.В. Пресс-конференции в Генеральном штабе об обороне русских крепостей в 1914–1915 гг. // *Вестник Московского университета*. Серия 10 "Журналистика". 2016. № 1. С. 78–102.
33. Около войны // *Далекая окраина*. 1915. 25 апреля. С. 2.
34. Оськин М.В. Русский солдат в окопах Первой мировой. Москва: Вече, 2018. 368 с.
35. От Главного управления Генерального штаба // *Далекая окраина*. 1914. 3 сентября.
36. От Штаба Верховного Главнокомандующего // *Далекая окраина*. 1915. 4 мая. С. 1.
37. Патрушева Н.Г. Первая мировая война и цензурные учреждения России // *Век информации*. 2015. № 2. С. 155–163.
38. Португалов Н.М. Молчание – золото // *Дальний Восток*. 1915. 10 мая. С. 1–2.
39. Последняя почта // *Дальний Восток*. 1915. 10 октября. С. 1.
40. Репортёр. В день сдачи Перемышля // *Дальний Восток*. 1915. 11 марта. С. 3.
41. Рухлин А.Н. Брусиловский прорыв в симбирской и самарской периодической печати и его итоги // *Национальные приоритеты России*. 2021. № 1(32). С. 9–14.

42. Свечин А.А. Общий обзор сухопутных операций // Великая забытая война. Москва: Яуза, Эксмо, 2009. С. 5–179.
43. Сдача Перемышля. От Штаба Верховного Главнокомандующего // Далекая окраина. 1915. 11 марта. С. 1.
44. Смысл событий на русском фронте // Дальний Восток. 1915. 3 августа. С. 1.
45. Стародубова О.Ю. Освещение событий Брусиловского прорыва в периодической печати 1916 года // История и историческая память. 2014. № 10. С. 54–63.
46. Сухотина-Толстая Т.Л. Дневник. Москва: Современник, 1979. 559 с., ил.
47. Телеграммы. В Перемышле после сдачи // Дальний Восток. 1915. 12 марта. С. 2.
48. Телеграммы // Далекая окраина. 1915. 11 марта. С. 1.
49. Телеграммы. Львов взят // Далекая окраина. 1914. 23 августа. С. 2.
50. Телеграммы. Мировая война // Далекая окраина. 1914. 25 июля. С. 1.
51. Телеграммы. От Штаба Верховного Главнокомандующего // Далекая окраина. 1914. 29 августа. С. 1.
52. Телеграммы. От Штаба Верховного Главнокомандующего // Далекая окраина. 1914. 1 сентября. С. 1.
53. Телеграммы. От Штаба Верховного Главнокомандующего // Далекая окраина. 1914. 3 сентября. С. 1.
54. Телеграммы. От Штаба Верховного Главнокомандующего // Далекая окраина. 1914. 7 ноября. С. 1.
55. Телеграммы. От Штаба Верховного Главнокомандующего // Далекая окраина. 1915. 22 апреля. С. 2.
56. Телеграммы. От Штаба Верховного Главнокомандующего // Далекая окраина. 1915. 23 апреля. С. 2.
57. Телеграммы. От Штаба Верховного Главнокомандующего // Далекая окраина. 1915. 25 апреля. С. 1.
58. Телеграммы. От Штаба Верховного Главнокомандующего // Далекая окраина. 1915. 27 апреля. С. 1.
59. Телеграммы. От Штаба Верховного Главнокомандующего // Далекая окраина. 1915. 29 апреля. С. 1.
60. Телеграммы. От Штаба Верховного Главнокомандующего // Далекая окраина. 1915. 30 апреля. С. 1.
61. Телеграммы. От Штаба Верховного Главнокомандующего // Далекая окраина. 1915. 1 мая. С. 1.
62. Телеграммы. От Штаба Верховного Главнокомандующего // Далекая окраина. 1915. 3 мая. С. 1.
63. Телеграммы. От Штаба Верховного Главнокомандующего // Далекая окраина. 1915. 6 мая. С. 1.
64. Фоминых С.Ф., Степнов А.О. Брусиловский прорыв в зеркале сибирской прессы // Русин. 2016. № 2(44). С. 44–57.
65. Хроника // Дальний Восток. 1915. 12 марта. С. 3.
66. Цена Ковны // Дальний Восток. 1915. 3 сентября. С. 2.
67. Шевцов В.В. Сергей Спиридонович Татищев: историк и дипломат на страже интересов официальной печати, или как царское правительство проиграло информационную войну // Человек – текст – эпоха. Сборник научных статей и материалов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. Вып. 2. С. 102–113.
68. Элеонора Лорд Прей. Избранные письма. 1907–1917. Владивосток: Тихоокеанское изд-во "Рубеж", 2019. 712 с.

References

1. Alferova I.V., Blokhin V.F. "Extinguisher of the people's spirit": censorship restrictions in covering the heroism of front-line soldiers during the World War I // The New Historical Bulletin. 2017. No 3(53). P. 63–84. (In Russ.)
2. Bereznoi A.F. Russian legal press during the World War I. Leningrad: Publishing House of Leningrad university, 1975. 152 p. (In Russ.)
3. Biryukov-Priamurskii. World War. The collapse of the Austro-German plan (end) // Far East (Vladivostok). 1915. January, 4. P. 2–3. (In Russ.)
4. Blokhin V.F. Military censorship of the period of the World War I and the periodicals of the "army areas" // Censorship in Russia history and modernity. Sankt-Peterburg, 2017. P. 169–186. (In Russ.)
5. Bobrov D. Our holiday // Far East. 1915. March, 15. P. 1. (In Russ.)
6. In dense fog // Current day (Vladivostok). 1914. August, 11. P. 2. (In Russ.)
7. Evening telegrams. Demonstrations on the occasion of the capture of Przemyśl // Distant Outskirts (Vladivostok). 1915. March, 11. P. 3. (In Russ.)

8. Evening telegrams. From the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief // Distant Outskirts. 1915. April, 25. P. 6. (In Russ.)
9. Capture of Przemysl // Amur Estuary (Nikolaevsk). 1915. March, 11. P. 2. (In Russ.)
10. Vladivostok, July, 26, 1912 // Distant Outskirts. 1912. July, 26. P. 2. (In Russ.)
11. Military journalism // Far East. 1915. September, 11. P. 2. (In Russ.)
12. Military telegrams from the Petrograd Telegraph Agency. From the Headquarters of the Supreme Commander. January 17 // Priamurskiye Vedomosti (Khabarovsk). 1915. January, 20. P. 5. (In Russ.)
13. Gutnov D.A. From the history of interaction between the state and the periodical press in Russia: an information bureau at the main press department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire // Bulletin of Moscow University: Journalism. 2015. No 4. P. 15–25. (In Russ.)
14. Zhirkov G.V. War 1914–1918 as the first world information war // Journalism of the 21st century: historical experience and modern development. Vladikavkaz, 2015. P. 33–58. (In Russ.)
15. Zhirkov G.V. World War I and the Transformation of the Journalism Paradigm // Age of Information. 2015. No 2. P. 77–97. (In Russ.)
16. To the abandonment of Przemysl // Far East. 1915. June, 6. P. 1. (In Russ.)
17. Kostrikova E.G. Russian press and diplomacy on the eve of the World War I 1907–1914. Moscow: Institute of Russian History RAS, 1997. 176 p. (In Russ.)
18. Lemke M.K. 250 days at the royal headquarters 1914–1915. Minsk: Kharvest, 2003. 448 p. (In Russ.)
19. Morev N. Turning-point // Far East. 1915. September, 24. P. 1. (In Russ.)
20. Our position // Far East. 1915. August, 2. P. 2. (In Russ.)
21. Our Front // News of life (Harbin). 1915. January, 19. P. 2. (In Russ.)
22. Novikov-Sibirskii. Two months of war // Distant Outskirts. 1914. September, 21. P. 1. (In Russ.)
23. Novikov-Sibirskii. War essays // Distant Outskirts. 1915. March, 28. P. 1. (In Russ.)
24. Novikov-Sibirskii. War essays // Distant Outskirts. 1914. September, 14. P. 1. (In Russ.)
25. Novikov-Sibirskii. War essays // Distant Outskirts. 1915. May, 8. P. 2. (In Russ.)
26. Novikov-Sibirskii. War essays // Distant Outskirts. 1915. May, 13. P. 2. (In Russ.)
27. Novikov-Sibirskii. War essays // Distant Outskirts. 1914. September, 23. P. 1. (In Russ.)
28. Novikov-Sibirskii. The fate of Austria // Distant Outskirts. 1914. September, 20. P. 1–2. (In Russ.)
29. Review of the "Army Bulletin" // Distant Outskirts. 1915. May, 12. P. 1. (In Russ.)
30. Overview of the Primorsky region for 1913. Vladivostok: Printing house of the Primorsky Regional Board, 1915. 130 p., apps. (In Russ.)
31. Ob"edkov I.V. Press conferences in the General Staff and the siege of Przemysl // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Historical Sciences. 2014. No 1(13). P. 42–48. (In Russ.)
32. Ob"edkov I.V. Press conferences at the General Staff on the defense of Russian fortresses in 1914–1915. // Bulletin of Moscow University. Journalism. 2016. No 1. P. 78–102. (In Russ.)
33. Around the war // Distant Outskirts. 1915. April, 25. P. 2. (In Russ.)
34. Os'kin M.V. Russian soldier in the trenches of World War I. Moscow: Veche Publ., 2018. 368 p. (In Russ.)
35. From the Main Directorate of the General Staff // Distant Outskirts. 1914. September, 3. (In Russ.)
36. From the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief // Distant Outskirts. 1915. May, 4. P. 1. (In Russ.)
37. Patrusheva N.G. World War I and censorship institutions in Russia // Age of Information. 2015. No 2. P. 155–163. (In Russ.)
38. Portugalov N.M. Silence is golden // Far East. 1915. May, 10. P. 1–2. (In Russ.)
39. Last mail // Far East. 1915. October, 10. P. 1. (In Russ.)
40. Reporter. On the day of the surrender of Przemysl // Far East. 1915. March, 11. P. 3. (In Russ.)
41. Rukhlin A.N. Brusilov offensive and its results in the Simbirsk and Samara periodicals // National Priorities of Russia. 2021. No 1(32). P. 9–14. (In Russ.)
42. Svechin A.A. General overview of land operations // Great Forgotten War. Moskva: Yauza, Eksmo, 2009. 592 p. (In Russ.)
43. Surrender of Przemysl. From the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief // Distant Outskirts. 1915. March, 11. P. 1. (In Russ.)
44. The meaning of events on the Russian front // Far East. 1915. August, 3. P. 1. (In Russ.)
45. Starodubova O.Yu. Coverage of the events of the Brusilov offensive in the periodical press of 1916 // History and historical memory. 2014. No 10. P. 54–63. (In Russ.)
46. Sukhotina-Tolstaya T.L. Diary. Moscow: Sovremennik, 1979. 559 p., il.
47. Telegrams. In Przemysl after the surrender // Far East. 1915. March, 12. P. 2. (In Russ.)
48. Telegrams // Distant Outskirts. 1915. March, 11. P. 1. (In Russ.)
49. Telegrams. Lviv taken // Distant Outskirts. 1914. August, 23. P. 2. (In Russ.)
50. Telegrams. World war // Distant Outskirts. 1914. July, 25. P. 1. (In Russ.)
51. Telegrams. From the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief // Distant Outskirts. 1914. August, 29. P. 1. (In Russ.)

52. Telegrams. From the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief // Distant Outskirts. 1914. September, 1. P. 1. (In Russ.)
53. Telegrams. From the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief // Distant Outskirts. 1914. September, 3. P. 1. (In Russ.)
54. Telegrams. From the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief // Distant Outskirts. 1914. November, 7. P. 1. (In Russ.)
55. Telegrams. From the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief // Distant Outskirts. 1915. April, 22. P. 2. (In Russ.)
56. Telegrams. From the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief // Distant Outskirts. 1915. April, 23. P. 2. (In Russ.)
57. Telegrams. From the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief // Distant Outskirts. 1915. April, 25. P. 1. (In Russ.)
58. Telegrams. From the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief // Distant Outskirts. 1915. April, 27. P. 1. (In Russ.)
59. Telegrams. From the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief // Distant Outskirts. 1915. April, 29. P. 1. (In Russ.)
60. Telegrams. From the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief // Distant Outskirts. 1915. April, 30. P. 1. (In Russ.)
61. Telegrams. From the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief // Distant Outskirts. 1915. May, 1. P. 1. (In Russ.)
62. Telegrams. From the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief // Distant Outskirts. 1915. May, 3. P. 1. (In Russ.)
63. Telegrams. From the Headquarters of the Supreme Commander-in-Chief // Distant Outskirts. 1915. May, 6. P. 1. (In Russ.)
64. Fominykh S.F., Stepanov A.O. Brusilov offensive in the mirror of Siberian press // Rusin. 2016. No 2(44). P. 44–57. (In Russ.)
65. Chronicle // Far East. 1915. March, 12. P. 3. (In Russ.)
66. Price of Kovna // Far East. 1915. September, 3. P. 2. (In Russ.)
67. Shevtsov V.V. Sergei Spiridonovich Tatishchev: Historian and Diplomat Guarding the Interests of the Official Press, or How the Tsarist Government Lost the Information War // Man – Text – Epoch. Tomsk: Tomsk University Press, 2006. Issue 2. P. 102–113. (In Russ.)
68. Eleanor Lord Pray. Selected letters, 1907–1917. Vladivostok: Rubezh Publishers of the Pacific, 2019. 712 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Вадим Львович Агапов, д-р ист. наук, доцент департамента коммуникаций и медиа Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, e-mail: agapov_vl@mail.ru

Information about the author

Vadim L. Agapov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Communications and Media, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: agapov_vl@mail.ru

Поступила в редакцию
(Received) 16.07.2022

Одобрена после рецензирования
(Approved) 12.11.2022

Принята к публикации
(Accepted) 23.11.2022